«СМЕНА»
г. Ленинград
13 ИЮЛ 1986

«Лавка чудес» Резо Габриадзе

«Какой удивительный театр из Грузии побывал у нас на гастролях. Добрый, умный, светлый — кукольный театр. Расскажите о нем и о его руководителе — кто он, чем занимался до этих кукол?»

С. ТАРАСОВА,
студентка ЛГПИ им. Герцена

Здесь за секунду выстраивается Эйфелева башня, на глазах рождается Пабло Пикассо, а тбилисский пройдоха стоит перед рисующим его Ван Гогом в позе «девочки на шаре». Здесь открываются звезды, падающие листья называются именем возлюбленного, а грузинские юноши обсуждают историю Буратино в связи с художественным миром Достоевского. Здесь тощая кляча поет о красотах туберкулезного санатория, ворон заботится о карьере молодого астронома, а маленькая птичка совершает налеты на банки и пирует в ресторанах.

...Эти истории Резо Габриадзе сочинил уже известным киносценаристом, когда по всему миру с успехом шли фильмы «Не горюй!» и «Мимино». Сочинил их для театра, организованного и созданного им пять лет назад, — тбилисского театра марионеток.

Почему взрослому человеку, имеющему заслуженную славу в кино, вдруг захотелось начать дело, доселе неведомое? Может быть, он был неудовлетворен приемами, которые свойственны одному из искусств — театру, кино, литературе, — и ему захотелось собрать их воедино? А быть может, потому, что Габриадзе сохранил в себе детскую любовь к чудесному, необыкновенному, через которую проходит каждый в первые годы жизни, когда творческая энергия не закрепощена и человек естественно оживляет и одушевляет все вокруг. Кто в детстве не играл с куклами или солдатиками, с легкостью творца вдыхая в них жизнь? Но многие ли сумели сохранить творческое начало, даруемое детством?

Резо Габриадзе сохранил. Каждым своим спектаклем он открывает возможность как бы заново соприкоснуться с тем, что является главным в нас. Необычное начинается с первого шага — с театральной программки. В каждой из них излагается содержание предстоящего спектакля. Это привычно в балетном театре, а в кукольном выглядит поначалу странно. Только позже начинаешь ощущать какую-то едва уловимую связь с театром Брехта — с его предварением сюжета, который рассказывается зрителю до того, как сыгран актерами. Несмотря на всю несхожесть тематики, убеждаешься в этом все явственнее, потому что Резо Габриадзе не важно — ЧТО, а важно — КТО и КАК.

Итак — КТО? «Альфред и Виолетта». История двух влюбленных придумана не Габриадзе. Подаренная Дюма, «омузыкаленная» Верди, она хорошо знакома нам, и проживается каждым по-своему. Для Габриадзе эти персонажи настолько реальны, что он поселяет их рядом с собой, на улочках Тбилиси, делая нашими современниками. А вместе с Альфредом и Виолеттой появляется ворон Невермор, прилетевший из другой сказки, но столь же реальный для Габриадзе. Перемещения героев во времени и пространстве изменяет их хрестоматийные судьбы. Но дело не столько в оптимистическом финале, которым Габриадзе чествует уже своих героев, сколько в новой точке зрения на них, открывающейся зрителю.

«Бриллиант маршала де Фантье» — одна из самых причудливых театральных фантазий Габриадзе. У него — лукавый взгляд на историю, но это лукавство Дюма-отца. Сводя на одной сцене Хануму и Гогена, Хечо и Жана Эйфеля, доказывая, что башня его имени построена на средства соотечественников, Габриадзе, как Дюма, вольно трактует события, но дает яркий образ истории, истории национальной, в которой Париж и художники Монмартра есть лишь средство, чтобы воскликнуть: «Грузия — ты прекрасна!»

Она действительно прекрасна в третьем спектакле «Осень нашей весны». В нем с любовью воссоздан быт послевоенного Кутаиси, как его запомнил грузинский мальчик, росший в то время там. Здесь все обычно — шарманщик, за скромные деньги радующий народ, начальник милиции, честно выполняющий свои обязанности, работница железной дороги и инвалид, пришедший с войны. И грузинские городские улочки. Люди просто живут и естественно умирают. Все обычно, кроме одного — главного героя. Это — птичка. Не воробей, не попугай, а вообще — птичка. По имени Боря Гадай. Работая с шарманщиками, Боря на чистом грузинском языке предсказывает клиентам судьбу, но не в силах предугадать свою. Не в силах, потому что его сердце любит больше, чем он может сделать ради этой любви, не поступаясь своей жизнью. Любовь птички к людям — смысл жизни, и Боря приносит жертву. Любовь Габриадзе к герою — смысл жизни его театра, и он готовит каждый спектакль... два года.

Да, за пять лет существования театр выпустил только три спектакля. «Очень мало! — скажут те, кому надлежит ведать репертуарным планом театра. Но количеством ли премьер определяется настоящее искусство? Габриадзе же обладает не только неистощимой фантазией, но и высочайшей требовательностью к себе, отбору средств, призванных эту фантазию воплощать. В каждом из спектаклей Габриадзе создает маленький мир (уменьшенный в размерах, сжатый до коробки марионеточного театра), не скупится на многообразие деталей и каждую из них подает с любовью, свойственной только истинному создателю.

Резо Габриадзе — драматург, режиссер, художник — отдал кукольным спектаклям весь свой огромный творческий опыт, создав не просто театр, а настоящую «лавку чудес», где волшебно перемешались вымысел и реальность, исторические личности и литературные герои, прошлое и современность. На его спектаклях начинаешь понимать, что нет театров больших или маленьких, кукольных или драматических. Это лишь условные понятия. А есть один Театр — субстрат нашей жизни, нашей боли и любви, нашей доброты и мудрости, наших ошибок и побед.

О. ХРУСТАЛЕВА

Фото В. Клементьева